

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Одной из особенностей российской императорской армии XVIII — начала XX в. было присутствие в ее составе национальных формирований (войска и отдельные воинские части). Появились они в результате расширения границ государства, когда в его состав в течение XVI–XIX вв. вошли народы Поволжья и Приуралья, Сибири, Кавказа, Крыма, Туркестана. Вместе с казачеством национальные формирования составляли иррегулярные войска. Термин «национальные войска» условен. В документах того времени они именовались как «инородческие части», «инородческое войско».

Военная служба нерусских народов в составе российской армии имеет несколько вариантов. Часто их ошибочно считают казаками. Тем не менее национальные формирования не входили в состав казачества, хотя имели похожую военную организацию, вооружение и снаряжение. Это было связано в первую очередь с землевладением, религией и традицией. Разумеется, само казачество в этническом плане было неоднородным. Так, например, в составе оренбургских и уральских казаков несли службу калмыки, татары, башкиры. Среди сибирских казаков находились сибирские татары. Донские казаки имели в своих рядах калмыков, а забайкальские — бурят. Однако те представители нерусских народов, что входили в казачьи войска, считались казаками. Изучать

историю военной службы нерусских народов в рядах казачества необходимо в связи с историей конкретного казачьего войска.

Существовал еще один вариант службы национальных формирований — регулярная армия. Это части Армии Царства Польского, Литовского корпуса, финские батальоны¹. Возникшие в результате присоединения Финляндии, Царства Польского после русско-шведской войны и наполеоновских войн в начале XIX в. данные формирования играли роль более политическую, чем военную. Слабая подготовка финских частей, мятеж польских войск в 1830–1831 гг., ненадежность Литовского корпуса привели к их короткому существованию и роспуску.

По мнению В. В. Лапина, в России существовали три типа национальных военных формирований: временные ополчения (иррегулярные полки, сотни, дивизионы), вооруженные силы автономных территорий и части регулярной армии, укомплектованные по национальному принципу². На наш взгляд, специфика организации, комплектования и содержания позволяет объединить два первых типа: «временные ополчения» и «вооруженные силы автономных территорий» в общий компонент — иррегулярные национальные формирования.

В предлагаемой вниманию статье мы попытаемся рассмотреть принципы организации иррегулярных национальных формирований Российской империи, ответить на вопрос — какова была основная цель их создания? Военная необходимость или интеграционные процессы, протекавшие в империи? Насколько эффективной была служба национальных частей?

Привлечение нерусских народов на военную службу началось с середины XVI в. Одной из особенностей принятия башкирами добровольного подданства России было сохранение за ними вотчинного права на землю. Взамен башкиры должны были нести военную службу за свой счет.

В XVII в. к военной службе были привлечены калмыки, прикочевавшие из Джунгарии к берегам Волги в 1632 г. Часть из них, принявшая православие, была переселена в XVIII в. на Среднюю

¹ Лапин В. В. Армия империи — империя в армии: организация и комплектование вооруженных сил России в XVI — начале XX в. // *Ab Imperio*. 2001. № 4. С. 111–116.

² Лапин В. В. Указ. соч. С. 110.

Волгу. В XVII в. на юго-восток были переселены из Поволжья служилые татары и мишари (мещеряки)³. В конце XVIII в. к военной службе были привлечены представители сословия тептярей и бобылей⁴. Кроме того, в XVIII в. существовали небольшие военно-служилые корпорации из нагайбаков (православных татар), позднее вошедших в состав Оренбургского казачьего войска, и кандауровских татар⁵.

На юге присоединение Крыма привело к организации в 1784 г. из крымских татар Таврических национальных дивизионов. С этого времени началась фактическая служба Крымско-татарского войска. В это же время на юге начинают свою службу греческие национальные части. Кавказская война привела к формированию народами этого региона большого количества национальных формирований, активно участвовавших в боевых действиях. Обратим внимание на организацию национальных формирований Российской империи в XVIII — первой половине XIX в. Наиболее крупной формой было национальное войско.

Войска

В военной истории России существовало пять национальных войск, из них четыре имели боевую историю. Самым большим по размерам территории и численности было Башкиро-мещерякское войско, находившееся на Южном Урале. Военная служба башкирами в XVII — первой половине XVIII в. рассматривалась как осуществление договорных обязательств, связанных с вхождением

³ Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 47–54. Мещеряки (современное название — мишари) субэтнос татар Среднего Поволжья и Приуралья. К XVIII в. разница между служилыми татарами и мещеряками практически исчезла, и большинство служилых татар растворились в мещерякском сословии.

⁴ Тептяри и бобыли в Башкирии в этническом отношении состояли из башкир, татар, марийцев, чувашей, мордвы, удмуртов.

⁵ Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург, 1891; Рахимов Р. Н. История тептярских конных полков. (1790–1845 гг.). Уфа, 2008; Джунджузов С. В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале (середина 30-х гг. XVIII — первая четверть XIX в.). Оренбург, 2011.

в состав государства. В случаях, когда, по их мнению, происходило нарушение данных обязательств, башкиры поднимали восстания.

Оренбургский губернатор И. И. Неплюев пересмотрел принципы политики в отношении башкир. Он предложил использовать их воинственность, наличие конского запаса, собственное оружие для службы государству на постоянной основе. С 1743 г. башкиры и мишари были привлечены к ежегодному несению службы на Оренбургской и сибирских пограничных линиях. Вслед за ними на линии появились ставропольские калмыки, нагайбаки и кандауровские татары. Через наиболее понятные, близкие культуре этих народов институты военной службы государство продолжило процесс их интеграции в состав империи. Национальные элиты стали проводниками политики государства.

Само войско (штаб-квартира г. Оренбург) существовало с 1798 г., с момента введения кантонной системы управления. В 1834 г. оно было образовано официально, а в 1865 г. упразднено. В 1855 г. к нему причислили сословие тептярей, после чего оно получило новое наименование — Башкирское войско⁶. Во главе стоял командующий, имевший права начальника дивизии. Командующему подчинялась Канцелярия, орган управления, существовавший в 1834–1863 гг. В Башкирском войске в 1856 г. насчитывалось: 1 генерал, 712 штаб- и обер-офицеров, 182 183 нижних чинов (в том числе обязанных службой 38 тыс. чел.), 8 935 малолетков.

Кроме нарядов на зимнюю и летнюю службу по линии, в чрезвычайных случаях войско командировало пятисотенные полки. Башкиры участвовали в Северной войне, Семилетней войне, походе в Польшу в 1771–1773 гг., русско-шведской войне 1788–1790 гг., наполеоновских войнах 1806–1807 гг., 1812 г., 1813–1814 гг., русско-турецкой войне 1828–1829 гг., русско-польской войне 1830–1831 гг., Крымской войне 1853–1856 гг., походах в казахскую степь (Хивинский 1839–1840 гг., на Ак-Мечеть 1852, 1853 гг.)⁷. Башкиры имели национальную одежду и традиционное вооружение. Переход на армейское вооружение и единое обмундирование начался лишь в 1829 г.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее — ПСЗ-II). Т. XXX. № 29060.

⁷ Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII — первой половине XIX в. М., 2015.

Ставропольское калмыцкое войско было создано в конце 30-х гг. XVIII в. из калмыков, принявших православие. Во главе с князем П. Тайшиным их переселили на Среднюю Волгу, в крепость Ставрополь⁸. После смерти князя во главе стала его вдова, княгиня Анна. В 1745 г. по предложению Неплюева калмыки-переселенцы были преобразованы в войско. В 1756 г. появилось его официальное название — Ставропольское калмыцкое войско.

При Александре I в 1803 г. оно получило новый штат — тысячный полк. В основу легло «Положение о военной службе Донского казачьего войска», утвержденное 25 февраля 1802 г. Было введено единое обмундирование, за основу которого было взято обмундирование донских казаков. Уравнение национального войска с казачьим, на наш взгляд, было связано с взятым за основу вероисповедным принципом. Дальнейшему развитию препятствовали хозяйственные, климатические и демографические проблемы. В 1831 г. насчитывалось всего 1793 человека крещеных калмыков⁹. Неудивительно, что в 1842 г. войско присоединили к Оренбургскому казачьему войску. Ставропольские калмыки участвовали в Семилетней войне, русско-шведской войне 1788–1790 гг., наполеоновских войнах 1806–1807 гг., 1812 г., 1813–1814 гг.¹⁰

Калмыцкое (Волжское) войско находилось в низовьях Волги и управлялось своей родовой аристократией. Вооружение, снаряжение и обмундирование волжских калмыков было традиционным. Они участвовали в Северной войне, Персидском походе 1722 г., Семилетней войне, русско-турецкой войне 1768–1774 гг., наполеоновских войнах 1812 г., 1813–1814 гг.¹¹ В дальнейшем к военной службе не привлекались, за исключением кордонной службы между Волгой и Маньчем. Главным препятствием к ин-

⁸ Впоследствии город Ставрополь-на-Волге, ныне затоплен водохранилищем, рядом с ним выстроен г. Тольятти.

⁹ Расписание всех казачьих войск, 25 декабря 1831 г. СПб., 1831. С. 35.

¹⁰ *Прозрителев Г. Н.* Военное прошлое наших калмыков. Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественную войну 1812 года // Труды Астраханской ученой архивной комиссии. Ставрополь, 1912. Вып. III; *Чонов Е. Ч.* Калмыки в русской армии XVII–XVIII вв. и 1812 г. Пятигорск, 1912.

¹¹ *Беликов Т. И.* Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины. Элиста, 1965; *Шовунов К. П.* Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII — XIX в.). Элиста, 1992. *Максимов К. Н., Очиргов У. Б.* Калмыки в наполеоновских войнах. Элиста, 2012.

теграции была их религия — буддизм. Бегство части калмыков в 1771 г. в Джунгарию также не прибавляло доверия к оставшимся со стороны властей.

Военная служба крымских татар в российской армии началась в 1784 г., когда из них были сформированы Таврические национальные дивизионы¹². Они несли внутреннюю службу, находились в конвое Екатерины II во время ее поездки в Крым. Создание дивизионов в указе императрицы именовалось как «составление войска»¹³. Дивизионы именовались «Бешлие войско», или просто «Бешлие». Расформированы они были в 1796 г. Павлом I, считавшим, что в них недостаточно соблюдается дисциплина. С момента вхождения Крыма в Россию татарские мурзы стали частью российского дворянства.

С началом войны с Францией, 20 декабря 1806 г., крымско-татарская знать обратилась с прошением императору о своем желании сформировать конные полки для участия в боевых действиях. Поводом, вероятно, был указ императора о формировании частей из башкир и калмыков. Были сформированы 4 полка крымских татар, принявших участие в наполеоновских войнах: 1812 г., 1813–1814 гг. Полки были распущены в 1817 г.

Еще одним войском, созданным, но не воевавшим, было Ногайское. Ранее ногайцы были переселены из правобережья Кубани в Северное Причерноморье к р. Молочная. Их правитель, Баязетбий, предложил 14 июня 1801 г. императору Александру I создать иррегулярное войско¹⁴. Что интересно, данное предложение было ранее рассмотрено Павлом I, приказавшим перевести ногай-

¹² *Муфтийзаде И. М.* Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1889 год // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1899. № 30. С. 6; *Маркевич А. И.* Таврическая губерния в связи с эпохой 1806–1814 годов // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1913. № 49. С. 10; *Масаев М. В.* Таврические татарские дивизионы конного войска: краткий очерк истории (1784–1796 гг.) // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 359–361; *Масаев М. В.* Таврические татарские дивизионы бешлейского войска (1784–1796). Документы и материалы. Симферополь, 1999; *Масаев М. В.* К вопросу о службе крымских татар в вооруженных силах Российской империи // Культура народов Причерноморья. 1997. № 2. С. 285–287.

¹³ *Сакович А. В.* Крымские татары на военной службе Российской империи. М., 2016. С. 9.

¹⁴ *Грибовский В. В.* Ногайское казачье войско // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 115.

цев в казачество. В 1802 г. началось формирование войска. Однако уже в 1803 г. власти проявили сомнения в том, что такое войско может быть собрано. Выявились внутренние конфликты среди элит, различные вольности, творимые Баязет-бием. 13 мая 1805 г. император Александр I упразднил Ногайское казачье войско.

Таким образом, все национальные войска («вооруженные силы автономных территорий» по В. В. Лапину) были созданы в XVIII в. В следующем столетии боеспособные продолжили свое существование в форме войска (Башкирско-мещерякское). Те, что не смогли в силу ряда причин сохраниться, пополнили ряды казачества (Ставропольское калмыцкое) или, перестав быть войском, формировали отдельные части (Крымско-татарское, Волжское калмыцкое). Попытки создать национальные войска искусственно (Ногайское) были обречены на неудачу. Войска осуществляли свою основную военную задачу — защиту границы, территории. В период, когда в российской армии отсутствовала в значительном количестве регулярная легкая кавалерия, вместе с казачеством они компенсировали ее нехватку.

Но вторая такая же большая задача, стоявшая перед национальными войсками, заключалась в их интегративной функции. С помощью военной службы местные военные элиты инкорпорировались в структуры империи. Для этого существовал значительный арсенал средств: уравнение с правами дворянства крымско-татарских мурз, получение дворянства башкирами, мишарями, калмыками; наградная система, личная и коллективная; назначение русских офицеров командирами национальных частей; императорские смотры; система обучения (Неплюевское училище в Оренбурге, служба в гвардии); постепенная унификация вооружения и обмундирования. Применение этих подходов, иногда противоречивых, отметил Лапин: «С одной стороны, власти стремились держать эти части под контролем, русифицируя командный состав. С другой стороны, налицо было стремление включать местную знать в систему государственного управления через военную службу»¹⁵.

В конце XVIII в. идея создания национальных формирований получила второе рождение. Преобразования были связаны с военно-административной деятельностью Г. А. Потемкина.

¹⁵ Лапин В. В. Указ. соч. С. 136.

Реформы Г. А. Потемкина

Национальная конница России в XVIII в. была ордынской, а регулярная армия — европейской. Элементы ордынской традиции — десятичная система организации войска (сотни и тысячные команды); приемы ведения боевых действий («лава», набеговый характер войны, тактика «выжженной земли»); архаичное вооружение.

Казачи, как составная часть иррегулярной конницы, первыми были включены в процессы модернизации с 20-х гг. XVIII в. (подчинение Военной коллегии, формирование правительством новых войск, введение полковой организации, интеграция в институты империи). Для казачества модернизация облегчалась отсутствием языковой проблемы, играли роль культурная и религиозная общности. Его интеграция в состав русской армии в качестве иррегулярных войск как раз завершилась на рубеже конца XVIII — начала XIX в.¹⁶

Потемкин, понимая, что обойтись без экономически выгодных иррегулярных войск не может, начинает в конце XVIII в. реформирование военной организации казачества и национальных формирований¹⁷. В зарубежной историографии реформы, проведенные в отношении иррегулярных войск Потемкиным, отмечены как существенные, Б. Меннинг сравнивает с ним А. И. Чернышева¹⁸.

Первые попытки создания национальных войск на юге империи были связаны с Потемкиным. Например, в отношении горцев Кавказа было принято решение о создании из них милиции, кото-

¹⁶ Каппелер А. Южный и восточный фронт России в XVI–XVIII веках // Мусульмане в новой имперской истории. Сборник статей. М., 2017. С. 228.

¹⁷ Свечин А. А. Эволюция военного искусства. М.; Л., 1928. Т. I. С. 292–293.

¹⁸ Menning B. W. G. A. Potemkin and Chernyshev: Two Dimensions of Reform and the Military Frontier in Imperial Russia // The Consortium on Revolutionary Europe 1750–1850: Proceedings 1980, 2 vols. Donald D. Howard (Ed.). Athens, Georgia, 1980. V. I. P. 237–250; Menning B. W. G. A. Potemkin: Soldier-Statesman of the Age of the Enlightenment // International Commission of Military History. ACTA No. 7. Washington, DC, 25–30 July 1982. Manhattan, Kansas, 1984. P. 322–338. См.: Меннинг Брюс. А. И. Чернышев: русский Ликиург // Русский Сборник. М.: Модест Колеров. 2009. № 7. С. 74–102; Брюс У. Меннинг. Г. А. Потемкин — государственный и военный деятель эпохи Просвещения // Величие и язы Росийской империи: Международный научный сборник к 50-летию О. Р. Айрапетова / Составитель В. Б. Каширин. М.: Издательский дом «Регнум», 2012. (SELECTA. XVI). С. 35–51. (Примеч. редактора.)

рая под названием «поселенное войско» формировалась для защиты границы на основе приказа Потемкина от 26 августа 1786 г.¹⁹ По его представлению в походах 1788–1790 гг. башкиры и мишари впервые получили полковую организацию (европейскую) вместо десятичной (ордынской). Полковая организация была заимствована у донских казаков, ставших на долгие годы образцовым войском для иррегулярных формирований. Прямым следствием реформ Потемкина в отношении иррегулярных войск юго-востока России было введение в 1798 г., по инициативе Оренбургского военного губернатора О. А. Игельстрома, кантонной системы управления для башкир, мишарей, оренбургских и уральских казаков, ставропольских калмыков. Благодаря этой системе у башкир, мишарей, калмыков военные традиции средневековья сменились европейскими (полковая организация, зауряд-чины, сменно родовой элиты чиновнической и дворянством). Реформы иррегулярной конницы завершили процесс создания современной российской армии, начатый Петром Великим.

Торжество империи

Подлинный расцвет национальных формирований империи произошел в годы правления императоров Александра I и Николая I. Однако, как ни странно, вектор был задан их отцом, императором Павлом I. При нем оформилось Башкиро-мещерякское войско, увеличилось количество тептярских полков, были сформированы Литовский конный татарский и Польский конный полки (впоследствии переформированы в регулярные уланские), предполагалось создание Ногайского войска. Одновременно им же были упразднены крымско-татарские и греческие дивизионы.

Царствование Александра I и Николая I — период, когда в российской армии присутствовал значительный иррегулярный компонент, включавший национальную конницу. Он позволял увеличить численность легкой кавалерии, представлял собой под-

¹⁹ Батчаев Ш. М. Формирование горских иррегулярных частей для участия в Кавказской войне как одно из направлений политики Российской империи // Империи и империализм нового и новейшего времени: Сборник статей. СПб., 2009. С. 151.

готовленный резерв, позволяя, перемещая национальную конницу на второстепенные участки или тыловую службу в ходе войны освобождать части регулярной армии для участия в боевых действиях. В 1813–1814 гг. крепости в Германии осаждали ополченцы вместе с башкирами, татарами и калмыками, в то время как гусары и уланы участвовали в сражениях.

Наполеоновские войны стали «звездным часом» в истории российской национальной конницы. Они продемонстрировали единство народов империи, их силу перед лицом противника. Все же в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг. принимали участие 20 башкирских, 2 мишарских, 2 тептярских, 3 калмыцких, 4 крымско-татарских — 31 полк. С учетом тысячи башкир, сопровождавших подаренных лошадей, примерно 17,6 тыс. человек национальной конницы. Анализ источников показывает, что в 1812 г. непосредственно в боевых действиях участвовала треть, в 1813 г. — более 80%, а в 1814 г. — половина полков национальной конницы. Это позволяет говорить о ее высокой эффективности.

Новым явлением в николаевскую эпоху было создание национальных формирований в гвардии. Появление их было связано с разными обстоятельствами. Так, во время посещения Крыма императором Александром I в 1825 г. к нему обратились представители дворянства из крымских татар с просьбой о формировании при лейб-гвардии Казачьем полку эскадрона из крымских татар. Эта просьба была реализована уже императором Николаем I в 1827 г. формированием лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона при лейб-гвардии Казачьем полку. Если создание эскадрона крымских татар имело в основе своей идеи престижа, то второе формирование создавалось исходя из ряда практических задач.

В Собственном Его Императорского Величества конвое в 1828 г. был создан лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон²⁰. В его составе проходили службу горцы народов Кавказа (кабардинцы, осетины, народы Дагестана, чеченцы, лезгины). Подготовленных во время службы офицеров-горцев предполагалось выпускать в полки армии, причем юнкеров, производимых

²⁰ Петин С. Собственный Его Императорского Величества конвой. Исторический очерк. СПб., 1899; Галушкин Н. В. Собственный Его Императорского Величества конвой. М., 2004.

в офицеры, зачислять по кавалерии с чинами. Всего полуэскадрон выпустил в армию 171 офицера²¹. Отслужившие в полку горцы должны были, вернувшись на родину, стать проводниками политики царя, способствовать интеграции своих народов в империю. Однако выявилась и обратная сторона привлечения на военную службу, тем более в гвардию, носителей иной культурной традиции. Горцы нарушали общественный порядок в столице, имели место вызывающие проступки с их стороны. В 1840 г. новый набор удалось провести с большим трудом. Несколько отслуживших в конвое человек бежали за Кубань. Эксперимент с привлечением горцев на службу в гвардию не дал ожидаемого результата. Окончание Кавказской войны привело к тому, что был потерян основной смысл назначения эскадрона — «проводника мирных идей культуры и цивилизации своих единоплеменников, внушения им уважения и покорности русскому престолу»²².

Затянувшаяся на два царствования Кавказская война, ход боевых действий русско-персидской и русско-турецких войн привели к созданию в регионе большого количества национальных формирований. Это были части, сформированные черкесами, кабардинцами, чеченцами, осетинами, грузинские пешие дружины и милиции. Количественно преобладали грузинские формирования. Из крупных частей в 1835 г. были сформированы Закавказский конно-мусульманский и Кавказский конно-горский полки, в 1842 г. — Анапский горский полуэскадрон, в 1851 г. — Дагестанский конно-иррегулярный полк. Особенностью кавказских частей и милиций было то, что в отличие от башкир, мишарей, калмыков они не покидали своей территории. Основное их предназначение — защита Кавказа от внешнего противника, участие в Кавказской войне, затем наблюдение за внутренним порядком. Интеграционные возможности военной службы также занимали свое место в представлениях командования, поскольку для своих соплеменников и других народов Кавказа национальные части были «зримыми символами империи»²³. Но, несмотря на важность формирования лояльных местных элит, в отношении к национальным частям на первом месте стоял вопрос военной эффективности.

²¹ Петин С. Указ. соч. С. 130.

²² Там же. С. 158.

²³ Лапин В. В. Указ. соч. С. 137–138.

Поэтому в эпоху Николая I в отношении национальных войск виделись два возможных пути их эволюции. Первый предполагал постепенное превращение в части регулярной армии, либо близкие им по уровню казачьи (Ставропольское калмыцкое войско, конвой, тептярские конные полки, некоторые грузинские пешие дружины). Второй — использование войска по его основному предназначению: пограничная и полицейская служба, с попытками его реформирования (Башкиро-мещеряжское войско). Все, что не вписывалось в эти представления, подлежало упразднению.

Национальные формирования в эпоху Великих реформ

В эпоху реформ национальные части вдруг представились анахронизмом, с которым приходилось мириться лишь в связи с их дешевизной для казны. Преобразования в отношении плохо говорящих по-русски воинов в экзотических одеяниях не замедлили сказаться. Начались они с гвардии. В 1856 г. из Кавказского горского полуэскадрона в Собственном Его Императорского Величества конвое был сформирован лейб-гвардии Кавказский эскадрон. В него включили команду грузин. Лейб-гвардии крымско-татарский эскадрон конвоя Высочайшим повелением 23 мая 1863 г. был упразднен. Взамен крымские татары должны были нести службу в конвое, но уже в команде лейб-гвардии крымских татар. Причиной такого решения стали волнения крымских татар и ногайцев 1860–1861 гг. о будто бы насильственном переселении их внутрь России и рекрутском наборе. Они завершили бегством значительного числа татар в Турцию. В 1859 г. роспуском Балаклавского греческого пехотного батальона прекратилась служба греческих национальных частей²⁴.

Всерьез обсуждались проекты упразднения казачьих войск. Но уничтожено было последнее сохранявшееся национальное войско — Башкирское. По инициативе Оренбургского генерал-губернатора А. П. Безака 14 мая 1863 г. было утверждено «Положение о Башкирском войске», переводившее башкир из воен-

²⁴ Донской А. Ю. Греческие военные формирования в России в середине XVIII — первой половине XIX в. // *Николапулос И. Греки и Россия (XVIII–XX вв.)* СПб., 2007. С. 165–168.

но-служилого в гражданское сословие²⁵. 2 июля 1865 г. оно было передано во введение Министерства внутренних дел и упразднено²⁶.

Но преемник Безака, генерал-губернатор Н. А. Крыжановский считал, что башкиры должны нести службу на особых условиях. Его поддержал ранее служивший в Башкирском войске майор Давлетшин, предложивший проект формирования башкирских легкоконных полков²⁷. Поэтому по настоянию Крыжановского для башкир нескольких уездов было сделано исключение. Иные причины создания полка сообщает П. П. Жакмон²⁸. По его мнению, генерал-губернатор сформировал полк для одного из сыновей. В конечном итоге 6 июля 1874 г. был сформирован Башкирский эскадрон, 21 июля 1875 г. он был переформирован в дивизион. Вероятно, напряженная внешнеполитическая обстановка, сложившаяся после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., способствовала тому, что он 1 апреля 1878 г. был переформирован в Башкирский конный полк²⁹. Основной его задачей было обучение военному делу башкир. На случай будущей войны полк должен был стать основой для формирования башкирских конных частей.

По башкирскому образцу происходило формирование национального подразделения из крымских татар. В ноябре 1874 г. был сформирован Крымский эскадрон, переформированный 22 июля 1875 г. в Крымский дивизион. На Кавказе, в связи с окончанием Кавказской войны, формировались постоянные милиции (Терская, Дагестанская, Батумская, Карская). Продолжили службу Дагестанский конно-иррегулярный полк, Грузинская пешая дружина³⁰. В 1862 г. был сформирован Кутаисский конно-иррегулярный полк. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. привела к всплеску формирования большого количества иррегулярных полков, сотен, дружин, распущенных сразу после окончания боевых действий.

²⁵ ПСЗ-И. Т. XXXVIII. № 39 622.

²⁶ ПСЗ-И. Т. XL. № 42 282.

²⁷ Уфимские губернские ведомости. 1874. 9 марта.

²⁸ Жакмон П. П. Хищение башкирских земель. (Из воспоминаний оренбургского старожила.) // Исторический вестник. 1907. № 3. С. 855–874.

²⁹ ПСЗ-И. Т. LIII. № 58 341.

³⁰ Козубский Е. И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 53; Санкоев М. П. Из истории кавказских национальных иррегулярных формирований (XVII — нач. XX в.). Цхинвал, 2008. Вып. 1. С. 73.

Таким образом, в царствование императора Александра II прекратили свое существование такие образования, как национальные войска. Национальные части сохранялись в гвардии и армии. Особенностью было уменьшение их состава. На Кавказе наблюдалось увлечение грузинскими частями. Географически национальные части находились на Южном Урале, Кавказе и Крыму. Всего в армии постоянную службу несли 3 полка, дивизион и милиции. «Золотой век» национальных формирований прошел. Прагматичный подход к сохранению национальных войск на Кавказе был связан с военной опасностью. В других регионах части сохранялись в память прежних войск.

Не вошедшие в число «союзников России»

История приписывает императору Александру III известную фразу: «У России есть только два союзника: ее армия и флот». Как показывает его военно-организаторская деятельность, национальные части в числе таковых им не рассматривались. Национальные полки, так же как уланы, гусары, кирасиры, не вписывались в представления царя об армейской кавалерии, которая виделась ему в виде драгун. Политика русификации, проводимая на национальных окраинах империи, не предполагала наличие вооруженных формирований из нерусских народов в значительном количестве.

В декабре 1881 г. был расформирован лейб-гвардии Кавказский эскадрон, а в 1890 г. — команда крымских татар в Собственном Его Императорского Величества конвое. Крымские татары были признаны как «неспособные к строевому делу». Таким образом, прекратилась служба национальных частей в гвардии.

В 1883 г. Кутаисский конно-иррегулярный полк из грузин был переформирован в дивизион, а в 1886 г. вообще расформирован. Был упразднен в 1882 г. Башкирский конный полк. «Отчеты о состоянии Башкирского конного полка» за 1880 и 1881 гг. показали, что его нижние чины имели невысокие результаты в стрельбе, знании материальной части оружия, строевой подготовке³¹. Ос-

³¹ *Афанасьев В.* По поводу заметки: «О Башкирском конном полку» // Военный сборник. 1882. № 8. С. 332.

новой причиной этого было незнание русского языка башкирами и короткий срок нахождения их в части.

Из национальных частей сохранился Дагестанский конно-иррегулярный полк (с 1894 г. Дагестанский конный полк), несколько кавказских постоянных милиций, Крымский дивизион (кто-то должен был охранять Ливадию). На Кавказе 10 июня 1890 г. был сформирован Осетинский конный дивизион. В Туркестане учреждена Туркменская конная милиция, преобразованная 7 ноября 1892 г. в Туркменский конно-иррегулярный дивизион.

География национальных частей охватывала Туркестан, Кавказ и Крым. Количество частей вновь уменьшилось до одного полка и трех дивизионов. Тенденция в отношении национальных формирований, наметившаяся в прежнее царствование, при Александре III, полностью сохранялась. Кавказ сохранял свою военную значимость, и там национальные формирования сохранялись как военная сила. Для крымских татар ситуация с сохранением дивизиона, вероятно, была связана с представлениями о прошлых заслугах. Поскольку если упразднялось подразделение в гвардии в связи «с неспособностью к службе», то почему сохранялся дивизион в Крыму? Создание в Туркестане Туркменского дивизиона успешно «реанимировало» представления XVIII в. об интеграции местных элит через военную службу.

Возрождение национальных формирований в годы Великой войны

В эпоху последнего царствования, до начала Великой войны, в составе российской императорской армии существовали всего три национальные части — Крымский конный Ее Величества Государыни императрицы Александры Федоровны полк, Осетинский и Туркменский конные дивизионы. Такое положение было обусловлено рядом причин. Туркменский конный дивизион восполнял отсутствие армейской кавалерии в Туркестане. Служба в нем делала причастной туркмен к имперской политике. Осетинский дивизион также оставался местом службы представителей осетинских элит. Присутствие дивизиона на Кавказе должно было способствовать умиротворению края, относительно недавно вошедшего в состав России. Крымский дивизион в 1906 г. был

переформирован в Крымский драгунский полк, т. е. он должен был повторить судьбу Дагестанского конного полка, переведенного в 1904 г. в регулярную кавалерию. Однако участие Крымского драгунского полка и его офицеров в различных эпизодах личной жизни царской фамилии в Крыму привели к тому, что в 1907 г. он не просто перестал быть драгунским, а сохранил себя как национальную часть. Более того, полк получил в 1909 г. августейшего шефа в лице императрицы, причем сам император был зачислен в его состав³². Офицеры полка получили особое парадное обмундирование.

На Кавказе были упразднены различные постоянные милиции. Таким образом, национальные части выполняли в основном представительские функции, значимость их как военного подразделения была невысока. Создание новых национальных частей могло быть связано только с военной необходимостью и, как показала практика, имело временный характер.

Так, в 1904 г. во время русско-японской войны была сформирована Кавказская конная бригада из 2-го Дагестанского и Терско-Кубанского конных полков. По окончании войны бригада и полки были расформированы. Кроме того, в армии в 1905 г. существовал Туземный конный пятисотенный отряд, состоявший из китайцев и русских, использовавшийся для проведения разведки.

Перед Первой мировой войной Военное министерство и МВД обсуждали вопросы, связанные с возможностью привлечения в армию ряда нерусских народов империи. Идея создания национальных частей была отклонена³³. Военное ведомство полагало привлечь к воинской повинности на общих основаниях «инородцев» Астраханской и Ставропольской губерний, татар Туркестанского края, азербайджанцев, аджарцев (кроме турок и курдов), а также кумыков Терской области. В апреле 1913 г. Совет министров, заслушав доклад комиссии при Главном управлении Генерального штаба, признал, что привлечение «инород-

³² Крымский конный Ее Величества Государыни императрицы Александры Федоровны полк. Историческая памятка. 1978; *Абдуллин Х. М.* Воинская служба крымских татар в Российской империи // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 49–54.

³³ *Исхаков С. М.* Первая мировая война глазами российских мусульман // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб., 1999. С. 420–421.

цев» Кавказа, Степного края, Туркестана и Сибири к отбыванию воинской повинности желательно и возможно³⁴. Особые воинские формирования предлагалось создать из мусульман Дагестанской области (Дагестанский конный полк), из чеченцев, ингушей и других горских народов Терской и Кубанской областей и Черноморской губернии.

Совещания показали, что ни военное ведомство, ни МВД не владели объективной информацией о настроениях и уровне подготовленности к воинской службе нерусских народов Сибири, Туркестана и Кавказа. Поэтому решение о прохождении воинской службы нерусскими народами откладывалось на неопределенное время.

Несмотря на то, что военное руководство было категорически против идеи создания особых национальных частей, в Генеральном штабе в августе 1914 г. обсуждался вопрос формирования чешских, словацких, польских частей, финских и латышских войск. В Киеве началось формирование Чешской дружины. Из нее в декабре 1915 г. был развернут Чешско-Словацкий стрелковый полк, а в апреле 1916 г. — Чешско-Словацкая стрелковая бригада³⁵. В мае 1915 г. Верховным главнокомандующим было дано разрешение на формирование карпато-русской добровольческой дружины. В это же время в Одессе формировался Сербский (впоследствии Югославянский) добровольческий корпус, включивший 1-ю Сербскую пехотную дивизию 8-ми полкового состава.

Летом 1915 г. члены Государственной думы Я. Гольдман и Я. Залит ходатайствовали перед Николаем II о создании добровольческих латышских дружин в связи с создавшейся угрозой падения Риги³⁶. Был брошен призыв латышам вступать в национальные формирования. Латышские батальоны проявили героизм

³⁴ Сибирь в составе Российской империи / Под ред. А. М. Дамешек, А. В. Ремнева. М., 2007. С. 223.

³⁵ Первоначально в составе бригады были сформированы два полка — 1-й и 2-й Чешско-Словацкие стрелковые полки (позже они получили имена, соответственно, Яна Гуса и Йиржи); в марте 1917 г. — 3-й Чешско-Словацкий стрелковый полк (им. Яна Жижки). 4-й Чешско-Словацкий стрелковый полк начал формироваться в августе 1917 г. уже в составе дивизии.

³⁶ *Екабсон Э.* Латыши в российской армии во время Первой мировой войны // Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006. С. 221–225.

в боях за Ригу. К концу войны была создана латышская стрелковая дивизия из двух бригад (36 тыс. человек)³⁷.

В декабре 1914 г. польские добровольцы были объединены в 1-й Польский легион, переименованный в январе 1915 г. в 1-ю Польскую дружину ополчения. Его солдаты и офицеры хорошо показали себя в боях весной — летом 1915 г. В сентябре принимается решение о создании Польской стрелковой бригады (4 батальона). Для этого переформировали 104-ю бригаду пешего Государственного ополчения, укомплектованную преимущественно поляками³⁸. В дальнейшем из нее развернули Польскую стрелковую дивизию. Формировалась артиллерия и уланский конный дивизион. В 1917 г. на основе дивизии и Польского уланского полка началось формирование Польского корпуса как прообраза будущей польской армии.

С началом войны в Тифлисе началось формирование Армянским бюро армянских дружин, которые должны были содействовать русской армии в тех местностях, где было большинство армянского населения. В январе 1915 г. Верховный главнокомандующий приказал сформировать в составе Кавказской армии шесть армянских, две грузинские и одну мусульманскую дружины из добровольцев. В декабре кавказские дружины переформировали в регулярные части. Вместо армянских дружин было создано шесть стрелковых батальонов. Грузинские — Кутаисская и Тифлисская добровольческие дружины — в феврале 1916 г. были сведены в Грузинский стрелковый батальон, развернутый в Грузинский стрелковый полк. В мае был издан приказ о формировании Грузинского конного полка по штату Туземной дивизии.

В 1914 г. Осетинский конный дивизион был переформирован в Осетинский конный полк, принявший участие в боях³⁹. В декабре 1915 г. при Кубанских пластуных батальонах начали форми-

³⁷ 1-я Латышская стрелковая бригада: 1-й Усть-Двинский, 2-й Рижский, 3-й Курземский, 4-й Видземский стрелковые полки; 2-я: 5-й Земгальский, 6-й Тукумский, 7-й Бауский, 8-й Валмиерский стрелковые полки.

³⁸ *Подпрятков Н. В.* Национальные меньшинства в борьбе за «честь, достоинство, целостность России ...» // Военно-исторический журнал. 1997. № 1. С. 57.

³⁹ *Дзагурова Г. Т.* Под российскими знаменами. Владикавказ, 1992; *Дзагурова Г. Т.* Осетины в войнах Росс. Владикавказ, 1995; *Киреев Ф. С.* Герои и подвиги. Уроженцы Осетии в Первой мировой войне. Владикавказ, 2010.

ровать сотни из осетин. В июне 1916 г. их свели в 4-батальонную Осетинскую пешую бригаду⁴⁰.

Одним из наиболее известных национальных соединений Великой войны была Кавказская туземная конная дивизия, известная как «Дикая дивизия»⁴¹. Ее командиром был назначен Великий князь Михаил Александрович. Приказом Главного управления Генерального штаба от 8 августа 1914 г. было сформировано 5 конных полков — Чеченский, Кабардинский, Черкесский, Татарский, 2-й Дагестанский. Дивизии были приданы Осетинская пешая бригада, 8-й Донской казачий артдивизион, конно-подрывная команда и команда связи. Приказом от 23 августа 1914 г. в нее вошел дополнительно Ингушский конный полк⁴². Дивизия воевала на Юго-Западном фронте в 1915–1916 гг. В дальнейшем, с присоединением 1-го Дагестанского конного полка и двух осетинских конных полков, дивизию переформировали в Кавказский туземный конный корпус.

Из добровольцев туркмен-текинцев был сформирован и отправлен в 1914 г. на фронт Туркменский конный полк, развернутый из дивизиона. С марта 1916 г. он именовался как Текинский конный полк. Воевала туркменская часть на Юго-Западном фронте. В составе российской армии на фронтах Великой войны сражался Крымский конный ее Величества государыни императрицы Александры Федоровны полк.

При Временном правительстве процесс создания национальных формирований в армии ускорился. Они формировались как «сверху» решением Военного министерства, так и «снизу» на фронтах и в тылу решением солдатских комитетов. Наиболее яркими были процессы «украинизации», «белорусизации» и «мусульманизации» армии.

28 марта 1917 г. собрание солдат и офицеров в Киеве заявило о необходимости создания украинской армии. 6–8 апреля в Киеве был созван Всеукраинский национальный конгресс под председательством С. Петлюры. Конгресс заявил о национально-тер-

⁴⁰ Подпратов Н. В. Указ. соч. С. 54–59.

⁴¹ Мальсагов А. У. Ингуши. Краткая история их участия в войнах России. Пятигорск; Опрышко О. Л. Кавказская конная дивизия 1914–1917. Возвращение из небытия. Нальчик, 1999; Дикая дивизия. Сб. материалов. М., 2006; Майсегов Д. С., Мурзабеков Г. А. Чеченский полк «Дикой дивизии». Назрань, 2009.

⁴² История Ингушетии / Отв. ред. Н. Д. Кодзоев. Изд. 2-е. Нальчик, 2011. С. 302.

риториальной автономии Украины. Центральная Рада, во главе с М. С. Грушевским, настаивала на установлении территориального принципа комплектования частей, т. е. украинизации армии. Временное правительство справедливо считало такие требования попыткой расчленения России⁴³. 15 апреля Рада предложила создать полк им. Б. Хмельницкого. Было заявлено, что создание особых украинских частей поможет защите «революционных завоеваний» и «углублению революции». Основным носителем идеи свободы становилась солдатская масса. Национализация армии привела к тому, что в начале мая в Киеве на 1-м Украинском военном съезде был самочинно создан особый Войсковой генеральный секретариат (министерство) во главе с Петлюрой. Идея повальной «украинизации» сделала его вождем радикального украинского национализма.

Идеи «украинизации» и «белорусизации» армии были поддержаны Верховным главнокомандующим Л. Г. Корниловым, который надеялся таким образом предохранить эти части от большевистского влияния, одновременно предупреждая активность Германии в украинском и белорусском вопросе. Но если украинские части, создаваемые на территории Украины, были «присвоены» малочисленным украинским национальным движением, то белорусские, создаваемые на Румынском фронте и Балтийском флоте, будучи отрезанными от родных земель, не смогли сыграть существенной роли в политике⁴⁴.

Обо всех этих опасностях Корнилова предупреждал в то время лояльный России генерал П. Скоропадский, которому Верховный главнокомандующий поручил «украинизировать» его корпус: *«Корнилову я ответил, что только что был в Киеве, где наблюдал украинских деятелей, и на меня они произвели впечатление скорее неблагоприятное, что корпус впоследствии может стать серьезной данной для развития украинства в нежелательном для России смысле и т. д. ... Легкомысленное отношение Корнилова к этому вопросу показало мне его неосведомленность и непонимание»*⁴⁵. Летом

⁴³ Станкевич В. Судьбы народов России. Белоруссия, Украина, Литва, Латвия, Эстония, Армения, Грузия, Азербайджан, Финляндия, Польша. Берлин, 1921. С. 83–85.

⁴⁴ Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С. 190.

⁴⁵ Цит. по: Миллер А. И. Указ. соч. С. 190–191.

был создан украинский полк им. П. Полуботка, также состоявший из дезертиров. Украинизация привела к дальнейшему развалу российской армии.

Напротив, «мусульманизация» армии была привлекательна национальным элитам и солдатам-мусульманам. Мусульмане менее других российских этносов оказались подвержены вирусу национального сепаратизма. Однако на фоне растущего кризиса власти в стране происходила трансформация взглядов на необходимость создания мусульманских частей. Так, если летом идеалы мусульман были связаны с сохранением России, то осенью 1917 г. «мусульманизация» армии снизу была уже продиктована стремлением защиты мусульманских народов, а не российской власти⁴⁶.

После захвата власти большевиками в октябре 1917 г. и публикации ими 2 ноября «Декларации прав народов России» региональный сепаратизм получил новый импульс, развал Российского государства принял необратимые формы, началась вооруженная борьба, в которую в том числе были вовлечены существовавшие в это время национальные формирования.

Подводя итог, можно сделать ряд выводов. Российская императорская армия на всем протяжении своей истории имела в своих рядах иррегулярный компонент в лице казачества и национальных формирований. Наличие иррегулярного компонента было связано с воинскими традициями допетровской Руси, а также особенностями государственного строительства России.

Национальные формирования были носителями средневековой (ордынской) традиции. Эти традиции были заменены европейской традицией в результате реформаторской деятельности Г. А. Потемкина к концу XVIII в. Уже с Павла I национальные формирования были европеизированными. Относительная дешевизна сохраняла их долгое время в рядах армии. При продуманном использовании национальные части могли эффективно воевать, что ярко продемонстрировала эпоха наполеоновских войн.

Первая форма создания национальных формирований — войско. Она пришла из XVII в. и была характерна для XVIII в. Одно из них, самое большое — Башкиро-мещерякское, просуществовало до середины XIX в. С конца XVIII в. появляется новая фор-

⁴⁶ Исхаков С. М. Указ. соч. С. 429.

ма — отдельные части (полки, дивизионы, эскадроны, дружины, милиции). Она становится преобладающей в XIX в., особенно на Кавказе. Это было связано с характером военных действий, а также многонациональным и поликонфессиональным населением данного региона.

В XVIII в. национальные войска играли роль военной силы и как механизм интеграции нерусских народов в империю. В XIX в. два войска сохраняли интегративный и военный потенциалы — Башкиро-мещерякское и Крымско-татарское. Опыт службы в национальных частях гвардии не дал ожидаемого результата. Препятствием широкой интеграции нерусских народов были незнание русского языка, разные религиозные и культурные традиции. Поэтому во второй половине XIX — начале XX в. создание национальных формирований было связано в большей степени с военной необходимостью.

На вопрос об эффективности службы национальных формирований дать однозначный ответ трудно. Она была эффективна на границах, в ходе столкновений с равным по вооружению противником. Существуют противоречивые свидетельства и оценки современников. Но они зачастую связаны или с европеизированным взглядом очевидца, или с беспристрастной оценкой военного.

Начиная со второй половины XIX в. командование делало ставку на современную регулярную армию. Поэтому количество национальных формирований неуклонно сокращалось, они играли в большей степени представительскую функцию, демонстрировали многонациональный состав империи. Тем не менее в годы Великой войны архаика быстро вернулась в военную организацию. Начали создаваться национальные формирования в значительном количестве. Это была общая тенденция в многонациональных странах участницах войны. Опасность создания такого рода формирований понимало командование. Действительно, национальные части отличались спаянностью, взаимовыручкой, иногда излишней храбростью. Однако преданность своим командирам делала их неустойчивыми перед политической агитацией, влиянием извне. Незнание языка, отсутствие штабной культуры у офицеров, внутренняя замкнутость, религиозные и культурные особенности делали нахождение таких частей проблемой для фронта. Именно это и привело, в том числе, к развалу армии в 1917 г.

на почве «украинизации», «белорусизации» и «мусульманизации»⁴⁷.

Тем не менее национальные формирования сыграли свою роль в укреплении империи, к тому же совместная военная служба остается общей исторической памятью для народов современной России и стран постсоветского пространства. Подвиги воинов национальных частей в войнах России остаются примером честного выполнения солдатского долга.

⁴⁷ Тенденции и ошибки, связанные с национальными формированиями, перешли в Гражданскую войну, такой же неудачной была попытка создать национальные части в Красной армии в 1941–1942 гг.